

КАЛИНИНГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Дело № 3а-14/2020

РЕШЕНИЕ Именем Российской Федерации

07 февраля 2020 года г. Калининград

Калининградский областной суд в составе:
председательствующего - судьи Корнюшенкова Г.В.,
с участием прокурора - Маркеловой Г.И.,
при помощнике судьи Корженко И.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Игнатъевой Елены Петровны, Ильинского Алексея Валерьевича об оспаривании Генерального плана городского округа «Город Калининград», утвержденного решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225, и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденных решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339, в части установления санитарно-защитной зоны предприятий, сооружений и других объектов (производственно-, санитарно-, инженерно-технических), а также объектов для размещения твердых коммунальных отходов мусоросортировочных станций (Н-8) в пределах границ земельного участка с кадастровым номером №,

УСТАНОВИЛ:

Решением городского Совета депутатов Калининграда (пятого созыва) от 6 июля 2016 года № 225 утвержден Генеральный план городского округа «Город Калининград» на период до 2035 года включительно в виде графических и текстовых материалов.

Данное решение городского Совета депутатов Калининграда опубликовано в газете «Гражданин» (специальный выпуск, № 33-с (512), 15 июля 2016 года), а также размещено на официальном сайте городского Совета депутатов Калининграда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и вступило в силу.

Решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339 утверждены Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» в виде графических и текстовых материалов.

Данное решение городского Совета депутатов Калининграда опубликовано в газете «Гражданин» (специальный выпуск, № 1 (1985), 9 января 2018 года), а также размещено на официальном сайте городского Совета депутатов Калининграда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и вступило в силу.

Игнатъева Елена Петровна, Ильинский Алексей Валерьевич (далее также - административные истцы) обратились в суд с административным иском заявлением к городскому Совету депутатов Калининграда, администрации городского округа «Город Калининград», заинтересованные лица: Правительство Калининградской области, Управление Роспотребнадзора по Калининградской области, в котором указали, что являются арендаторами земельного участка с кадастровым номером №, площадью 1139 кв.м., расположенного по

адресу: <адрес>. Данный земельный участок предоставлен администрацией городского округа «Город Калининград» для индивидуального жилищного строительства, что соответствует виду разрешенного использования. В мае 2017 года Игнатъевой Е.П. был получен градостроительный план земельного участка.

Административные истцы неоднократно обращались в администрацию городского округа «Город Калининград» с заявлением о выдаче разрешения на строительство индивидуального жилого дома на вышеуказанном земельном участке, однако получали отказ на указанные обращения со ссылкой на то, что земельный участок с кадастровым номером № расположен в санитарно-защитной зоне предприятия «ПЖТ Думпкар».

Управлением Роспотребнадзора по Калининградской области в ответ на запрос о правоустанавливающих документах, подтверждающих наличие санитарно-защитной зоны ООО «ПЖТ Думпкар», дан ответ об отсутствии разрешительных, правоустанавливающих документов, подтверждающих наличие санитарно-защитной зоны.

Поскольку Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» не относят к полномочиям органов местного самоуправления вопросы установления размера и границ санитарно-защитных зон, административные истцы считают, что отображение в Генеральном плане городского округа «Город Калининград» и Правилах землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» санитарно-защитной зоны, не утвержденной в установленном порядке, противоречит актам большей юридической силы.

Административные истцы просят суд признать не действующими и не подлежащими применению с момента вступления судебного решения в законную силу Генеральный план городского округа «Город Калининград», утвержденный решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225, и Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденные решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339, в части установления санитарно-защитной зоны предприятий, сооружений и других объектов (производственно-, санитарно-, инженерно-технических), а также объектов для размещения твердых коммунальных отходов мусоросортировочных станций (Н-8) в пределах границ земельного участка с кадастровым номером №.

Определением Калининградского областного суда от 16 декабря 2019 года к участию в административном деле в качестве заинтересованных лиц привлечены ООО «ПЖТ Думпкар» и Агентство по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области.

Относительно административного искового заявления Игнатъевой Е.П., Ильинского А.В. городским Советом депутатов Калининграда, Агентством по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области представлены письменные возражения.

Управление Роспотребнадзора по Калининградской области в своем письменном отзыве считает возможным удовлетворить требования административных истцов.

Игнатьева Е.П., Ильинский А.В., администрация городского округа «Город Калининград» в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом, ходатайств об отложении разбирательства дела не заявили.

С учетом мнения остальных участников процесса и положений статьи 150 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд определил рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Представитель административных истцов - Лавриненко С.В. в судебном заседании поддержал административный иск по изложенным в нем доводам и заявленные требования в полном объеме.

Представитель административного ответчика - городского Совета депутатов Калининграда Золов Д.А., а также представители заинтересованных лиц: Правительства Калининградской области - Вальтер М.А., Агентства по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области - Сахаревич Е.А. просили суд в административном иске отказать, указав, что оспариваемые нормативные правовые акты приняты в порядке и в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации, не противоречат нормативным правовым актам, имеющую большую юридическую силу, не нарушают прав и законных интересов административных истцов.

Представитель заинтересованного лица - Управления Росприроднадзора по Калининградской области Дудик Н.Г., поддержав ранее представленный письменный отзыв, полагал возможным удовлетворить требования административных истцов.

Представитель заинтересованного лица - ООО «ПЖТ Думпкар» Вавилова В.С. полагала удовлетворение заявленных административными истцами требований на усмотрение суда.

Выслушав объяснения представителей сторон и заинтересованных лиц, исследовав материалы дела, заслушав заключение прокурора Маркеловой Г.И., полагавшей заявленные административными истцами требования обоснованными и подлежащими удовлетворению, а также выслушав судебные прения, суд приходит к следующему.

В соответствии с частью 1 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации с административным иском заявлением о признании нормативного правового акта не действующим полностью или в части вправе обратиться лица, в отношении которых применен этот акт, а также лица, которые являются субъектами отношений, регулируемых оспариваемым нормативным правовым актом, если они полагают, что этим актом нарушены или нарушаются их права, свободы и законные интересы.

Судом установлено и не оспаривается лицами, участвующими в деле, что Игнатьева Е.П., Ильинский А.В. являются арендаторами земельного участка с кадастровым номером №, площадью 1139 кв.м., с разрешенным использованием: для индивидуального жилищного строительства, расположенного по адресу: <адрес>, что подтверждается договором № аренды земельного участка от 01 февраля 2017 года (т.3, л.д. 186-198).

Согласно представленному Агентством по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области в материалы дела фрагменту Карты функциональных зон городского округа Генерального плана городского

округа «Город Калининград» (т. 3, л.д. 221), земельный участок с кадастровым номером № отнесен к зоне застройки индивидуальными жилыми домами.

Как следует из представленного Агентством по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области фрагмента Карты зон с особыми условиями использования территорий и территорий объектов культурного наследия Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» (т. 3, л.д. 223), земельный участок с кадастровым номером № полностью расположен в зоне с особыми условиями использования территорий: Н-8 Санитарно-защитные зоны предприятий, сооружений и других объектов (производственно-, санитарно-, инженерно-технических), а также объектов для размещения твердых коммунальных отходов (мусоросортировочных станций).

Согласно части 3 статьи 8, части 1 статьи 24, части 1 статьи 32 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее - ГрК РФ), части 1 статьи 7, пункту 26 части 1 статьи 16 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее - Закон № 131-ФЗ) утверждение генерального плана и правил землепользования и застройки городского округа относится к вопросам местного значения городского округа, по которым представительным органом местного самоуправления принимаются муниципальные нормативные правовые акты.

Город Калининград является муниципальным образованием, наделенным статусом городского округа (статья 1 Закона Калининградской области от 15 мая 2004 года № 397 «О наделении муниципального образования «Город Калининград» статусом городского округа»).

Частью 1.2 статьи 17 Закона № 131-ФЗ, введенной Федеральным законом от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» субъектам Российской Федерации предоставлено право осуществлять перераспределение полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации соответствующими законами субъекта Российской Федерации.

Федеральным законом от 29 декабря 2014 года № 485-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам перераспределения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти субъекта Российской Федерации» Градостроительный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 8.2, согласно которой полномочия органов местного самоуправления и органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области градостроительной деятельности, установленные данным кодексом, могут быть перераспределены между ними в порядке, предусмотренном частью 1.2 статьи 17 Закона № 131-ФЗ.

Законом Калининградской области от 30 ноября 2016 года № 19 «О перераспределении полномочий в области градостроительной деятельности между органами государственной власти Калининградской области и органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области» (далее -

Закон № 19) утверждение документов территориального планирования муниципальных образований и правил землепользования и застройки муниципальных образований Калининградской области, внесение изменений в такие документы отнесено к полномочиям Правительства Калининградской области (статья 1).

Пунктом 4 статьи 2 Закона № 19 предусмотрено, что документы территориального планирования муниципальных образований Калининградской области, документы градостроительного зонирования муниципальных образований Калининградской области, документация по планировке территории муниципальных образований Калининградской области, местные нормативы градостроительного проектирования, разработка которых была начата до вступления в силу этого закона, утверждаются органами местного самоуправления муниципальных образований Калининградской области.

Оспариваемые Генеральный план и Правила землепользования и застройки, учитывая, что разработка этих правил началась до вступления в силу Закона № 19, приняты уполномоченным на дату их принятия органом с соблюдением процедур, предусмотренных статьями 24 - 25, 31 - 32 ГрК РФ, официально опубликованы в установленном порядке и по этим основаниям не оспариваются.

Суд также принимает во внимание, что ранее соответствие Генерального плана городского округа «Город Калининград», утвержденного решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225, и Правил землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденных решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339, требованиям законодательства в части полномочий органа на принятие нормативного правового акта, формы и вида нормативного правового акта, процедуры принятия было установлено вступившими в законную силу судебными решениями, в частности, Апелляционными определениями Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2019 года № 71-АПА19-3, от 11 сентября 2019 года № 71-АПА19-7.

В соответствии с положениями статьи 2 ГрК РФ законодательство о градостроительной деятельности и изданные в соответствии с ним нормативные правовые акты основываются в том числе на принципах обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории, сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности, осуществления градостроительной деятельности с соблюдением требований сохранения объектов культурного наследия и особо охраняемых природных территорий.

Устойчивое развитие территорий заключается в обеспечении при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека, ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений (пункт 3 статьи 1 ГрК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 9 ГрК РФ территориальное планирование направлено на определение в документах территориального планирования назначения территорий исходя из совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов в целях обеспечения устойчивого развития

территорий, развития инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, обеспечения учета интересов граждан и их объединений, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

К документам территориального планирования муниципального образования относится генеральный план городского округа (пункт 3 части 1 статьи 18 ГрК РФ).

Генеральный план содержит: 1) положение о территориальном планировании; 2) карту планируемого размещения объектов местного значения поселения или городского округа; 3) карту границ населенных пунктов (в том числе границ образуемых населенных пунктов), входящих в состав поселения или городского округа; 4) карту функциональных зон поселения или городского округа (часть 3 статьи 23 ГрК РФ).

К генеральному плану прилагаются материалы по его обоснованию в текстовой форме и в виде карт (часть 6 статьи 23 ГрК РФ).

Материалы по обоснованию генерального плана в виде карт отображают, в частности, зоны с особыми условиями использования территорий (пункт 7 части 8 статьи 23 ГрК РФ).

К зонам с особыми условиями использования территорий относятся, помимо иных, санитарно-защитные зоны (пункт 4 статьи 1 ГрК РФ).

В свою очередь, градостроительное зонирование территорий муниципальных образований осуществляется в целях определения территориальных зон и установления градостроительных регламентов (пункт 6 статьи 1 ГрК РФ).

Правила землепользования и застройки являются документом градостроительного зонирования (пункт 8 статьи 1 ГрК РФ).

Пунктом 1 части 1 статьи 30 ГрК РФ определено, что правила землепользования и застройки разрабатываются в целях создания условий для устойчивого развития территорий муниципальных образований, сохранения окружающей среды и объектов культурного наследия.

Правила землепользования и застройки включают в себя: 1) порядок их применения и внесения изменений в указанные правила; 2) карту градостроительного зонирования; 3) градостроительные регламенты (часть 2 статьи 30 ГрК РФ).

Границы зон с особыми условиями использования территорий в обязательном порядке отображаются на карте градостроительного зонирования, а также могут отображаться на отдельных картах (часть 5 статьи 30 ГрК РФ).

В силу положений статей 31, 33 ГрК РФ установлен приоритет генерального плана над правилами землепользования и застройки. Таким образом, Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» не могут противоречить Генеральному плану этого муниципального образования определяющему, в частности, зоны с особыми условиями использования территорий

В данном деле административным ответчиком - городским Советом депутатов Калининграда не оспаривается, что согласно материалам по обоснованию Генерального плана городского округа «Город Калининград», земельный участок с кадастровым номером № отнесен к зоне с особыми условиями использования территории, в которой ограничена градостроительная деятельность. Доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Как следует из письменных возражений Агентства по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области (т.3, л.д. 199-204), санитарно-защитная зона отображена в материалах по обоснованию Генерального плана на основании расчетных размеров, установленных СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 25 сентября 2007 года № 74.

То обстоятельство, что материалы по обоснованию Генерального плана решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225 отдельно не утверждались, не свидетельствует о том, что указанные материалы не имеют юридической силы, поскольку в силу вышеприведенных положений части 6 статьи 23 ГрК РФ материалы по обоснованию генерального плана в текстовой форме и в виде карт являются приложением к генеральному плану, т.е. его неотъемлемой частью.

Материалами дела также подтверждается установление Правилами землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденными решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339, санитарно-защитной зоны предприятий, сооружений и других объектов (производственно-, санитарно-, инженерно-технических), а также объектов для размещения твердых коммунальных отходов мусоросортировочных станций (Н-8) в пределах границ земельного участка с кадастровым номером №. Статьей 3 ГрК РФ предусмотрено, что законодательство о градостроительной деятельности включает названный кодекс, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. По вопросам градостроительной деятельности принимаются муниципальные правовые акты, которые не должны противоречить Градостроительному кодексу Российской Федерации.

В части, не урегулированной законодательством о градостроительной деятельности, к этим отношениям применяется земельное, лесное, водное законодательство, законодательство об особо охраняемых природных территориях, об охране окружающей среды, об охране объектов культурного наследия народов Российской Федерации и иное законодательство Российской Федерации (часть 3 статьи 4 ГрК РФ), к которому относится и законодательство о санитарном благополучии населения.

Так, пунктами 1 и 2 статьи 12 Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» определено, что при планировке и застройке городских и сельских поселений должно предусматриваться создание благоприятных условий для жизни и здоровья населения путем комплексного благоустройства городских и сельских поселений и реализации иных мер по предупреждению и устранению вредного воздействия на человека факторов среды обитания.

Требования к размеру санитарно-защитных зон, основания для пересмотра этих размеров, методы и порядок их установления для отдельных промышленных объектов и производств и (или) их комплексов, ограничения на использование территории санитарно-защитной зоны, требования к их организации и благоустройству определены постановлением Главного государственного

санитарного врача Российской Федерации от 25 сентября 2007 года № 74, которым введены в действие СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (далее - СанПиН).

Согласно разделу VII СанПиН для промышленных объектов и производств, сооружений, являющихся источниками воздействия на среду обитания и здоровье человека, в зависимости от мощности, условий эксплуатации, характера и количества выделяемых в окружающую среду загрязняющих веществ, создаваемого шума, вибрации и других вредных физических факторов, а также с учетом предусматриваемых мер по уменьшению неблагоприятного влияния их на среду обитания и здоровье человека в соответствии с санитарной классификацией промышленных объектов и производств устанавливаются ориентировочные размеры санитарно-защитных зон.

Вместе с тем конкретные размеры и границы санитарно-защитной зоны определяются в проекте санитарно-защитной зоны. Разработка проекта санитарно-защитной зоны для объектов I - III класса опасности является обязательной (пункты 3.1, 3.10 СанПиН). Установление, изменение размеров санитарно-защитных зон для промышленных объектов и производств I и II класса опасности осуществляется постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации (пункт 4.2 СанПиН).

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 3 марта 2018 года № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» на правообладателей объектов капитального строительства, введенных в эксплуатацию до дня вступления в силу указанного постановления, в отношении которых подлежат установлению санитарно-защитные зоны, возлагается обязанность в срок не более одного года со дня вступления в силу данного постановления проведения исследований (измерений) атмосферного воздуха, уровней физического и (или) биологического воздействия на атмосферный воздух за контуром объекта и предоставления в Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (ее территориальные органы) заявления об установлении санитарно-защитной зоны с приложением к нему документов, предусмотренных пунктом 14 утвержденных указанным постановлением Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон (далее - Правила установления санитарно-защитных зон).

Санитарно-защитные зоны, устанавливаемые в соответствии с законодательством Российской Федерации, относятся к зонам с особыми условиями использования территорий (пункт 4 статьи 1 ГрК РФ) и отображаются на картах генерального плана муниципального образования в составе материалов по его обоснованию (пункт 7 части 8 статьи 23 ГрК РФ).

Характеристики зон с особыми условиями использования территорий включаются в положение о территориальном планировании генерального плана, в случае, если установление таких зон требуется в связи с размещением объектов местного значения (пункт 1 части 4 статьи 23 ГрК РФ), а также в материалы по обоснованию генерального плана в текстовой форме, если установление таких зон требуется в связи с размещением объектов федерального, регионального или местного значения (пункты 4 и 5 части 7 статьи 23 ГрК РФ).

Границы зон с особыми условиями использования территорий в обязательном порядке отображаются на карте градостроительного зонирования, входящей в состав правил землепользования и застройки, а также могут отображаться на отдельных картах (часть 5 статьи 30 ГрК РФ).

С учетом приведенных норм, а также анализа положений Закона № 131-ФЗ и Федерального закона от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», вопросы установления размера и границ санитарно-защитных зон не отнесены к полномочиям органов местного самоуправления, а отображению в документах территориального планирования и градостроительного зонирования подлежат зоны с особыми условиями использования территории, которые определены с соблюдением требований соответствующего законодательства.

Как следует из материалов дела, ООО «ПЖТ Думпкар» осуществляет свою деятельность по перевозке и открытому складированию угля на земельном участке с кадастровым номером 39:15:131005:138, относится к предприятиям II класса опасности. В соответствии с пунктом 7.1.14 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 санитарно-защитная зона предприятия II класса опасности составляет 500 метров.

Согласно пункту 3 постановления Правительства Российской Федерации от 3 марта 2018 года № 222 «Об утверждении Правил установления санитарно-защитных зон и использования земельных участков, расположенных в границах санитарно-защитных зон» решение об установлении, изменении или о прекращении существования санитарно-защитной зоны принимают следующие уполномоченные органы по результатам рассмотрения заявления об установлении, изменении или о прекращении существования санитарно-защитной зоны: а) Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - в отношении объектов I и II класса опасности в соответствии с классификацией, установленной санитарно-эпидемиологическими требованиями (далее – санитарная классификация), групп объектов, в состав которых входят объекты I и (или) II класса опасности, а также в отношении объектов, не включенных в санитарную классификацию; б) территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека - в отношении объектов III - V класса опасности в соответствии с санитарной классификацией, а также в отношении групп объектов, в состав которых входят объекты III - V класса опасности.

Вместе с тем до настоящего времени для ООО «ПЖТ Думпкар» санитарно-защитная зона в соответствии с требованиями санитарного законодательства не установлена. Решение об установлении санитарно-защитной зоны Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) не принималось.

Суд также принимает во внимание, что как следует из материалов дела - письменных пояснений Управления Роспотребнадзора по Калининградской области (т. 3, л.д. 168-170) и письменных возражений Агентства по архитектуре, градостроению и перспективному развитию Калининградской области (т.3, л.д. 199-204), пояснений представителей Управления Роспотребнадзора по Калининградской области и ООО «ПЖТ Думпкар» в судебном заседании, 21 октября 2019 года Управлением Роспотребнадзора по Калининградской области выдано санитарно-эпидемиологическое заключение № 39.КС.12.000.Т.000512.10.19 о соответствии проекта установления санитарно-защитной зоны для

существующего ООО «ПЖТ Думпкар» (площадка по ул. 4-й Большой окружной в г. Калининграде) государственным санитарно-эпидемиологическим правилам и нормативам (т.3, л.д. 211).

Указанным проектом установления санитарно-защитной зоны предусмотрено сокращение размера санитарно-защитной зоны. Установление санитарно-защитной зоны предприятия за пределами земельного участка ООО «ПЖТ «Думпкар» (площадка по ул. 4-й Большой окружной в г. Калининграде) проектом не предусмотрено.

Таким образом, земельный участок административных истцов с кадастровым номером № по <адрес> в предполагаемую к установлению санитарно-защитную зону предприятия ООО «ПЖТ Думпкар» не включен.

С учетом изложенного, оценив представленные сторонами доказательства в их совокупности в соответствии с положениями статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд приходит к выводу, что отображение в оспариваемых Генеральном плане и Правилах землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» санитарно-защитной зоны, не утвержденной в установленном порядке, противоречит нормативным правовым актам большей юридической силы, поскольку отображение в документах территориального планирования санитарно-защитных зон допускается только после установления их уполномоченным органом. Отсутствие акта об утверждении границ санитарно-защитной зоны исключает возможность их отображения в генеральном плане и правилах землепользования и застройки.

При этом согласно пункту 25 Правил установления санитарно-защитных зон санитарно-защитная зона и ограничения использования земельных участков, расположенных в ее границах, считаются установленными со дня внесения сведений о такой зоне в Единый государственный реестр недвижимости.

Нарушение прав административных истцов оспариваемыми нормативными правовыми актами является производным от тех ограничений, которые устанавливаются в связи с нахождением земельного участка с кадастровым номером № в границах санитарно-защитной зоны, поскольку именно установление режима зоны с особыми условиями использования территории регламентирует использование земельного участка, в том числе использование его для индивидуального жилищного строительства.

В соответствии с частью 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается одно из следующих решений:

- 1) об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты;
- 2) об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Последствием признания судом нормативного правового акта, а также акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим является его

исключение из системы правового регулирования полностью или в части (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»).

При установленных по делу обстоятельствах суд находит административный иск Игнатъевой Е.П., Ильинского А.В. подлежащим удовлетворению, нормативные правовые акты в оспариваемой части подлежащими признанию не действующими со дня вступления решения суда в законную силу.

Определяя дату, с которой нормативные правовые акты в оспариваемой части подлежат признанию не действующими, суд соглашается с позицией административных истцов о необходимости признать не действующими Генеральный план и Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград» в оспариваемой части с даты вступления решения суда в законную силу.

Руководствуясь статьями 175-180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л :

административное исковое заявление Игнатъевой Елены Петровны, Ильинского Алексея Валерьевича удовлетворить.

Признать не действующими со дня вступления решения суда в законную силу Генеральный план городского округа «Город Калининград», утвержденный решением городского Совета депутатов Калининграда от 6 июля 2016 года № 225, и Правила землепользования и застройки городского округа «Город Калининград», утвержденные решением городского Совета депутатов Калининграда от 25 декабря 2017 года № 339, в части установления санитарно-защитной зоны предприятий, сооружений и других объектов (производственно-, санитарно-, инженерно-технических), а также объектов для размещения твердых коммунальных отходов мусоросортировочных станций (Н-8) в пределах границ земельного участка с кадастровым номером №.

В течение одного месяца со дня вступления решения суда в законную силу сообщение о принятии решения суда подлежит опубликованию в газете «Гражданин», а также размещению на официальном сайте городского Совета депутатов Калининграда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Решение может быть обжаловано в Первый апелляционный суд общей юрисдикции через Калининградский областной суд в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Мотивированное решение изготовлено 14 февраля 2020 года.

Судья Калининградского
областного суда

Г.В. Корнюшенков